Научная статья
Original article
УДК 343

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

ON THE QUESTION OF THE CRIMINAL LAW POLICY OF RUSSIA IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Бурдонова А. Г., магистрант, Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Burdonova A. G., Master's student, Far Eastern Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Аннотация: Данная статья посвящена анализу уголовно-правовой политики России в дореволюционный период. Автор приходит к выводу, что уголовно-правовую политику дореволюционного периода можно охарактеризовать стремлением к обеспечению охрану царской власти и власти церкви, а в последующем самодержавия, борьбой с революционными настроениями в обществе. Развитие общественных отношений ставило новые вызовы уголовно-правовой политике, однако, оно не справилось с ними, что вылилось свержение самодержавия в 1917 году.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the criminal law policy of Russia in the pre-revolutionary period. The author comes to the conclusion that the criminal law policy of the pre-revolutionary period can be characterized by the desire to ensure the protection of the tsarist power and the power of the church, and subsequently the autocracy, the fight against revolutionary sentiments in society. The development of public relations posed new challenges to criminal law policy, however, it failed to cope with them, which resulted in the overthrow of the autocracy in 1917.

Ключевые слова: криминализация, декриминализация, уголовно-правовая политика России.
Keywords: criminalization, decriminalization, criminal law policy of Russia.

В целях исследования криминализации и декриминализации деяний, полагаем, уместно обратиться к историко-правовым аспектам уголовно-правовой политики государства дореволюционного и советского периодов. Но перед этим обратим внимание на сам феномен уголовно-правовой политики, его понятие.

По своей сущности уголовно-правовая политика является целенаправленной деятельностью государства в сфере уголовно-правового воздействия. В принципе, очевидно, что уголовно-правовой политикой занимается государство (это его исключительная компетенция), так как именно оно занимается разработкой и реализацией национальных стратегий, которые, в том числе, реализуются посредством уголовно-правовой политики. Общественные институты не могут быть субъектами уголовно-правовой политики. Такие институты оказывают вспомогательное воздействие при реализации уголовно-правовой политики.

Уголовно-правовая политика государства не находится в отрыве от других политических направлений государства. Она представляет собой часть политики государства в целом (а именно часть социально-правовой политики)

так как политика – эта внутренняя и внешняя деятельность государства. Как указывается в учебной литературе: «Уголовная политика – это многоаспектное, сложное понятие, в котором находит свое выражение целая гамма признаков, отражающих противоречивую сущность этого государственно-правового явления. Ее можно выразить как определенную государством стратегию и тактику в области борьбы с преступностью.» [1, с.27].

В первую очередь уголовно-правовая политика направлена на борьбу с преступностью, ее пресечение и предупреждение, а уже после, ее целями являются оптимизация и совершенствование уголовного законодательства, так как на сегодня, мы можем наблюдать криминализацию деяний, которые по своей правовой конструкции нельзя назвать составом преступления (например, ст. 210.1 УК РФ, о которой речь пойдет более подробно в главе 3 данной работы).

Государство, занимаясь уголовно-правовой политикой, реагирует на острые социальные явления, которые представляют собой девиантное поведение и представляют опасность для общества. Можно указать, что целями уголовно-правовой политики являются:

- определение основ борьбы с преступностью;
- определение пределов уголовно-правового воздействия и их обоснование;
- определение приоритетных направлений борьбы с преступностью.

Уголовно-правовая политика реализуется путем законодательной и правоприменительной деятельности государства, а также деятельностью государственных органов и образовательных организаций и является основой для определения перечня уголовно наказуемых деяний (криминализации и декриминализации деяний).

Таким образом, для целей настоящего исследования актуален анализ уголовно-правовой политики государства в дореволюционный и советский периоды.

Не углубляясь в древность, отметим, что ключевым фактором, определяющий содержание уголовно-правовой политики Российского государства, была классовость общества. Почти за всю тысячелетнюю историю Россия оставалась феодальным государством, и уголовно-правовая политика начала менять вектор лишь в середине XIX века, что связано с масштабными (по историческим меркам) реформами. Право являлось и является универсальной формой выражения уголовно-правовой политики государства. Историко-правовой анализ законодательных актов позволяет заключить, что характерной чертой правовых актов дореволюционной России была защита классовых интересов и капиталистов.

На всем историческом протяжении российской государственности общественные отношения изменялись, следовательно, изменялась и преступность как деструктивное явление общества. Государство, в лице царя, старалось реагировать на новые общественные явления и отражать их противоправность в законодательных актах.

Россия начала стремительное развитие с конца 15 века, а именно со свержение монголо-татарского ига. Расширение территорий, землевладений, появление все большего числа феодалов способствовало все большему закрепощению крестьян и как следствие их сопротивления, что вылилось в разбой, воровство имущества феодала, организацию поджогов и т.п. Для борьбы с крестьянским сопротивлением были созданы специальные разбойные приказы и губные избы на местах, руководствовавшиеся в своей деятельности Уставной книгой разбойного приказа.

Стоит отметить, что на уголовно-правовую политику во много влияла религия, а точнее церковь, многие преступления и соответствующие наказания носили сугубо религиозный подтекст.

Одним из значимых памятников российского права является Соборное Уложение 1649 г. Его принятие ознаменовало новый этап в развитии законодательства. В нем были отражены преступления против религии (что подтверждает тезис выше), например ответственность могла наступить за

богохульство, нарушение порядка в церкви или кражу церковного имущества [2]. В основном уголовно-правовые нормы были направлены на защиту церкви, царя и феодала, что прямо подтверждается текстом из Соборного Уложения: «Будь кто каким умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело и про то его злое умышление известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию») [3, с.86].

Долгие годы уголовно-правовая политика государства имела религиозный характер, на что влияла церковь. Это вполне объяснимо, так как центральным институтом общества являлась церковь, которая объединяла весь народ. Любые преступления против религии и церкви квалифицировались как тяжкие и карались по всей строгости. Государство в лице царя стремилось защищать церковь и ее незыблемость, так как царь являлся помазанником божиим и власть ему была дана Богом. Так, например, в ст. 20 Воинского Артикула 1715 года написано: «... Его Величество есть самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет свои Государства и Земли, яко Христианский государь, по своей воле и благомнению управлять» [4, с.78].

Наличие такой нормы неудивительно, так как в период правления Петра I власть монарха достигала пика своего абсолютизма. Петр I подтвердил неограниченность своей власти, что отражалось на правовой политике государства.

Незыблемость власти царя и ее охрана продолжает является центральным объектом уголовно-правовой охраны. Так, уже в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года указано: «Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права и безопасность общества или частных лиц, есть преступление» [5, с. 174].

Кризис крепостничества первой половины XIX века стало причиной появления в Уложении раздела «О преступлениях крепостных людей против своих господ».

Коренные преобразования в обществе, произошедшие во второй половине XIX века, обусловили развитие капиталистических отношений и как следствие реагирование уголовно-правовой политики на новые явление в обществе. Все тоже Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 в своих последующих редакциях содержал раздел с преступными составами «О неповиновении фабричных и заводских людей».

Развитие фабричного и заводского производства и капиталистических отношений обусловили также уголовно-правовую борьбу с организованными восстаниями фабричных и заводских людей. Организованное восстание приравнивалось к восстанию против царя и каралось смерти. Как видим, власть царя все также остается центральным объектом уголовно-правовой охраны.

Отмена крепостного права хоть и дало начало развитию капиталистических отношений, однако, общество было еще не готово к этому, и социальная напряженность не была снижена. Реформа 1861 года создала новые сложные правоотношения и новые, нуждающиеся в уголовно-правовой охране, частные, общественные и государственные интересы. Власть монарха оставалась абсолютной, общество оставалось бюрократическим, демократических институтов не было. Все это способствовало появлению революционеров-демократов (вдохновленные декабристами), которые были приверженцами террора. Стоит отметить, что в 70-80гг. XIX века появляется терроризм как феномен общества, что обусловило еще одно направление уголовно-правовой политики – борьбу с революционерами.

В 1881 году было принято Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, который ужесточал меры борьбы с преступниками и позволял внесудебному органу при

Министерстве внутренних дел без суда отправлять в ссылку лиц, которых по мнению внесудебного органа нужно было сослать [6, с. 1527].

Переход от феодализма к капитализму обусловило рост преступности. Многие крестьяне остались без ничего, и чтобы иметь средства на существование, они начинали грабить и разбойничать [7, с. 62]. К 1900 году уровень преступности вырос на 40% в сравнении с 1884 годом.

Детерминанты преступности повлияли на политические и правовые решение власти. Однако решение было принято в сторону укрепления самодержавия.

Практически до конца существования монархической власти, в российском уголовном праве основным объектом уголовно-правовой охраны являлась царская власть, что отразилось также и в Уголовном Уложении 1903 года: «Виновный в посягательстве на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность священной особы царствующего императора, императрицы или наследника престола, или на низвержение царствующего императора с престола или па лишение его власти верховной или на ограничение прав оной наказывался смертной казнью» (ст.99).[1]

Авторы нового Уложения отмечали, что Уложение от 1845 года не справлялось с новыми вызовами в обществе, новые правоотношения и интересы, требующие уголовно-правовой охраны, новые формы преступности и т.д. Стоит отметить, что Уголовное Уложение 1903 г. было введено в действие не сразу, действующими на момент принятия Уложения были разделы, связанные с уголовно-правовой охраной императорской власти, жизни и здоровья Императора и членов его семьи, борьбой с революционной пропагандой. Фактически, данное Уложение стало отражением последней реализации уголовно-правовой политики царской России.

Таким образом уголовно-правовую политику дореволюционного периода можно охарактеризовать стремлением к обеспечению охрану царской

[1] Российское законодательство X–XX веков. – М.: Юридическая литература, 1989. – Т. 9. С.300

власти и власти церкви, а в последующем самодержавия, борьбой с революционными настроениями в обществе. Развитие общественных отношений ставило новые вызовы уголовно-правовой политике, однако, оно не справилось с ними, что вылилось свержение самодержавия в 1917 году. Но уголовно-правовую политику данного периода (в частности, вторую половину XIX века) нельзя назвать ограниченным рамками самодержавия, появление новых общественных отношений и как следствие новых интересов, требующих уголовно-правовой охраны, вынуждали законодателя стремиться обеспечить их охрану.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее. Уголовная политика дореволюционного и советского периодов имеют общие черты, а именно, ее направленность на обеспечение интересов правящей элиты в первую очередь. В дореволюционное время – это были интересы императора, в советское время – коммунистической партии. Однако, все же, уголовная политика данных периодов различна. К концу XIX века наблюдаем попытки законодателя обеспечить уголовно-правовую охрану нововозникших общественных отношений вследствие отмены крепостного права.

Литература

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / Г. А. Агаев, Е. Н. Алешина-Алексеева, С. Н. Бычков [и др.] ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.

2. Соборное Уложения 1649 года: текст непосредственный URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm (дата обращения 14.11.2022)

3. Российское законодательство X–XX веков. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т.3.

4. Российское законодательство X–XX веков. – М.: Юридическая литература, 1986. – Т.4.

5. Российское законодательство X–XX веков. – М.: Юридическая литература, 1988. – Т.6.

6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. – СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. 1. – 1527 с.

7. Остроумов, С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России / С. С. Остроумов. – М.: Изд. МГУ, 1960.

8. Российское законодательство X–XX веков. – М.: Юридическая литература, 1989. – Т. 9.

References

1. Criminal law. General part : textbook / G. A. Agaev, E. N. Alyoshina-Alekseeva, S. N. Bychkov [et al.] ; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.

2. The Cathedral Code of 1649: text direct URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm (accessed 14.11.2022)

3. Russian legislation of the X–XX centuries. – Moscow: Legal Literature, 1984. – Vol.3.

4. Russian legislation of the X–XX centuries. – Moscow: Legal Literature, 1986. – Vol.4.

5. Russian legislation of the X–XX centuries. – Moscow: Legal Literature, 1988. – Vol.6.

6. The complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 2-E. – St. Petersburg: Type II of the Department of His Imperial Majesty's Own Chancery, 1830. – Vol. 1. – 1527 p.

7. Ostroumov, S. S. Crime and its causes in pre–revolutionary Russia / S. S. Ostroumov. – M.: Publishing House of Moscow State University, 1960.

8. Russian legislation of the X-XX centuries. – M.: Legal Literature, 1989. – Vol.

© Бурдонова А. Г., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №8/2022

Для цитирования: *Бурдонова А. Г.*, К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №8/2022